

Рапаева Юлия Валерьевна

ПЕРИФРАЗИРОВАНИЕ КАК ДИСКУРСИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ А. А. АХМАТОВОЙ)

Статья раскрывает содержание понятия "перифрастические образования" и их функционирование в поэзии А. А. Ахматовой. Основное внимание в работе автор фокусирует на использовании перифразы в поэтических сборниках Анны Ахматовой и обращает внимание на эстетические и философские устремления поэта, закодированные в перифразах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. I. С. 144-147. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 80/81

Филология и лингвистика

Статья раскрывает содержание понятия «перифрастические образования» и их функционирование в поэзии А. А. Ахматовой. Основное внимание в работе автор фокусирует на использовании перифразы в поэтических сборниках Анны Ахматовой и обращает внимание на эстетические и философские устремления поэта, закодированные в перифразах.

Ключевые слова и фразы: перифраза; перефразирование; лингвопрагматический аспект; семантическая структура перифразы; дискурс; номинант.

Рапаева Юлия Валерьевна*Оренбургский государственный педагогический университет**kafedra-mir@yandex.ru*

**ПЕРИФРАЗИРОВАНИЕ КАК ДИСКУРСИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ А. А. АХМАТОВОЙ)©**

Изучение работ ученых лингвистов показывает, что в настоящее время изучение языка идет в двух аспектах - структурно-семантическом аспекте и функциональном. Структурно-семантический аспект предполагает изучение структуры языковых единиц и их значение. Функциональный аспект изучения языка предполагает изучение «языка в действии», в ситуации, изучение языка с позиции целенаправленности воздействия на адресата речи. Такой подход к изучению языка стимулировал разработку таких направлений науки о языке, как социолингвистика, психолингвистика, коммуникативная лингвистика, лингвистика текста, а также прагматическая лингвистика. В современных лингвистических работах отмечается, что речь является уникальным инструментом, с помощью которого участники речевого общения не только информируют друг друга, реализуя свои коммуникативные цели, но и оказывают обоюдное воздействие друг на друга. Изучением языка «в действии» занимается лингвопрагматика. В сферу изучения лингвопрагматики входят обнаружение корреляции между личностными качествами индивидуума и его речью, а также диагностирование индивидуальных свойств человека по его речевому поведению, так как в речи человека могут отражаться индивидуальные особенности его характера, его пристрастия, особенности мировосприятия и т.д.

В процессе сбора языкового материала мы заметили, что А. Ахматова как автор речевого произведения при перифразировании более или менее осознанно прибегает к различным структурно-композиционным построениям для достижения своих целей. Поэтому мы попытались совместить два направления изучения языка и исследовать перифразы, функционирующие в произведениях А. Ахматовой, и в структурно-семантическом, и в лингвопрагматическом аспекте. Цель нашего исследования состояла в том, чтобы выявить, какие структурно-семантические типы перифраз, использованные в поэтических произведениях А. Ахматовой, наиболее информативны в прагматическом аспекте, а именно наиболее информативны относительно личности отправителя, то есть личности А. Ахматовой.

Изучение научной литературы дало нам основание заключить, что существуют различные точки зрения относительно понятия перифразы.

В работах Дитмара Эльяшевича Розенталя, Ольги Сергеевны Ахмановой перифраза определяется как описательное выражение: «выражение, являющееся описательной передачей смысла другого выражения или слова» [1; 7].

В работах Александра Павловича Квятковского перифраза определяется как «стилистический приём, заключающийся в замене какого-либо слова или словосочетания описательным оборотом речи» [3]. В эту группу входят и определения, описывающие перифразу как фигуру речи. Заметим, что в перечисленных определениях фиксируется как наиболее существенное в перифразе – это создание выразительности.

В некоторых работах перифраза определяется как словосочетание, что, с нашей точки зрения, сужает представление о перифразе по сравнению со взглядом на неё как на описательное выражение.

Итак, на основе проведенного нами анализа понятия перифразы, представленного в научной литературе, мы пришли к выводу, что дифференцированными понятийными компонентами перифразы, выводимыми из лексикографических описаний, являются:

- 1) способность осуществлять номинацию объектов или явлений действительности;
- 2) вторичность именования объекта или явления действительности;
- 3) описательность номинации (то есть неоднословность, выделение предмета на основании признака или признаков);
- 4) семантическая неделимость номинативного выражения;
- 5) экспрессивность (эмоционально оценочный характер номинации).

Изучение научных работ (Е. Д. Милевская [5], З. Я. Тураева [8] А. А. Леонтьев [4], Дж. Остин [6] и др.) с целью определить понятие «дискурс», дало нам возможность заключить, что дискурсивная деятельность

определяется учеными как речемыслительная деятельность коммуникантов, связанная с познанием, осмыслением и презентацией окружающего мира говорящим и осмыслением, реконструкцией языковой картины мира. Нами было определено, что понимание дискурса как «речи, погружённой в жизнь», теснейшим образом связано с понятием коммуникативной ситуации и личностью автора речи. Таким образом, мы пришли к заключению, что применительно к нашему исследованию при изучении дискурса необходим антропоцентрический подход, то есть необходимо строить рассуждения о характере и функциях перифраз, функционирующих в произведениях А. Ахматовой, идя именно от личности автора.

Отобранный нами языковой материал мы классифицировали по нескольким основаниям:

I. С точки зрения связанности с контекстом в произведениях А. Ахматовой нами выделены:

1) *общезыковые типы* перифраз (5 языковых единиц) и *контекстуальные типы* перифраз (81 единица).

Рассмотрение перифразы в пределах лингвистического контекста позволило нам выделить несколько групп перифразы.

1. **С позиции перифразы по отношению к номинанту мы выделили: контактные перифразы** (21 единица) и **дистантные перифразы** (65 единиц).

2. С позиции порядка следования членов перифразы мы выделили:

1. *препозитивные перифразы* (7 единиц);

2. *постпозитивные перифразы* (17 единиц);

3. *эллиптические перифразы* (64 единицы), среди которых нами вычленены эллиптические текстовые, ситуационные и ассоциативные перифразы.

II. С точки зрения характера раскрытия значения перифразы, в произведениях А. Ахматовой нами обнаружены дескриптивные типы перифраз (37 единиц) и **тропеические типы** перифраз (49 языковых единиц).

III. С точки зрения зависимости членов перифрастического образования от отношений, возникающих между главным компонентом и зависимым в перифрастическом сочетании, нами были выделены *субстантивные перифразы*, зависимым компонентом которых является имя существительное (с предлогом или без него) (23 единицы) и *адъективные перифразы*, зависимым компонентом которых является имя прилагательное (63 языковых единиц).

Каждый структурно-семантический тип перифраз был рассмотрен нами в лингвопрагматическом аспекте.

Покажем механизм анализа на некоторых примерах. В стихотворении А. Ахматовой «Подвал памяти» читаем:

Сквозь эту плесень, этот чад и тлен

Сверкнули два живые изумруда

И кот мякнул [2, с. 208].

В данном контексте стихотворения А. Ахматовой «Подвал памяти» нами выделена перифраза *два живые изумруда*. Данная перифраза вне контекста не понятна. Изумруд – это драгоценный камень зеленого цвета. Но в данном контексте слово «изумруд» не имеет значение драгоценного камня. Так как перифраза – это описательное выражение и перифразой выражается один существенный признак, то в данной перифразе мы можем сказать, что существенным признаком является цвет – *зеленый*, а не предмет. Этот существенный признак во взаимосвязи с контекстом, а именно со строкой «Кот мякнул», вызывает у читающего ассоциацию: глаза кота, сверкают в темноте подобно изумруду, а зависимый компонент «живые» является основополагающим признаком в определении значения перифразы. Таким образом, два живые изумруда – это глаза. Данная перифраза нами определена как контекстуальная.

Лингвопрагматический анализ перифразы «два зеленых изумруда» показывает, что в данной перифразе А. Ахматовой выделен только один признак предмета (в частности, кота) – *глаза (два живые изумруда)*, а все другие признаки как бы затушевываются. Мы полагаем, что данная перифраза дает возможность поэтессе обратить внимание на те черты изображаемых предметов и явлений, которые для нее особенно важны в художественном отношении.

Еще один пример. В стихотворении А. Ахматовой из цикла «Юность» читаем:

А на закат наложен

Был белый траур черемух

Что осыпался мелким,

душистым сухим дождем. (цветение)

(Из цикла «Юность») [Там же, с. 207].

В данном контексте мы выделили перифразу *мелкий, душистый сухой дождь*. В перифразе присутствуют компоненты, употребленные в переносном значении, а именно присутствие метафоры «дождь». Здесь проведено сходство дождя и мелких цветов черемухи. В процессе восприятия поэтической речи А. Ахматовой у читающего возникают яркие ассоциации цветения и осыпания цветов черемухи с дождем. При этом данную перифразу мы не воспринимаем в прямом значении, так как имеются компоненты «мелкий», «душистый» и «сухой», отсылающие к образу цветения черемухи, а также опорные слова в контексте «белый траур черемух». Нами здесь отмечается двойная экспрессия, поэтому данная перифраза отнесена нами к тропеическим.

Лингвопрагматический анализ перифразы *мелким, душистым сухим дождем* показывает, что данная перифраза, созданная А. Ахматовой, является мощным средством характеристики явлений и предметов действительности, в значительной степени способствует раскрытию авторского мироощущения, выявляя тем самым субъективно-оценочное отношение поэтессы к фактам объективной действительности.

Итак, исследование перифрастических единиц, функционирующих в произведениях А. Ахматовой, позволило нам сделать следующие выводы.

1. Одним из приемов создания выразительности и одновременно способов отражения творческой мысли автора в поэзии А. Ахматовой является перифраза. Активное использование А. Ахматовой перифрастических выражений – это и дань литературной традиции, и отличительная черта индивидуального стиля поэтессы.

2. Большинство перифраз, используемых А. Ахматовой, являются индивидуально-авторскими и отражают особый поэтический взгляд автора на действительность. Однако, используя перифразы, поэт отдает дань и литературной традиции. Так, А. Ахматова использует перифрастическую фразеологию: *светило дня, ночное светило* и некоторые другие. Но более характерны для поэтессы перифразы, построенные на базе устойчивых моделей: (*Вставай, Седов, угрюмый сын земли* («Седов»); *Человек, владыка планеты...* («Искусство»); *Мы проходим сквозь город чуждой* («Из цикла «Ташкентские страницы»)). Образные основы таких перифраз не закреплены строго за отдельными объектами, а используются для перифрастических обозначений различных предметов и явлений.

3. По особенностям значения перифрастические выражения, функционирующие в произведениях А. Ахматовой, можно разделить на две группы – перифразы, в основе которых лежит образ или образы (образные перифразы), и перифразы, построенные без использования образов (безобразные). Среди образных можно выделить перифрастические выражения, основанные на метафорическом переносе, и перифразы, основанные на метонимии. А. Ахматова отдает явное предпочтение образным перифразам. Причем подавляющее большинство ее перифрастических номинаций имеет в основе метафорический перенос (*Я вошла вчера в зеленый рай // Где покой для тела и души // Под шатром тенистых тополей* [Там же, с. 127]). Метафорические перифразы А. Ахматовой, построенные на олицетворении, поэтесса приписывает предметам, растениям, животным, явлениям природы – свойства и признаки человека (*Небывалая осень построила купол высокий, // Был приказ облакам этот купол собой не темнить* [Там же, с. 169]). В качестве образной основы для создания перифраз А. Ахматова использует и метонимию. Чаще всего метонимия лежит в основе перифраз, построенных на базе традиционной модели. Так, например, А. Ахматова использует перифрастические выражения, в которых лицо обозначается через неродственные отношения к другому лицу. *Наплававшись по морю, стая нарней // Здесь бродит с заезжей сиреной. // Питомцы Нептуна блаженствуют с ней, // Гитарой бренча несравненной* [Там же, с. 160] («Гурзуф ночью»). Используются также метонимические перифразы, обозначающие лицо или объект через его функцию, например: *Светил небесных светозарней Внизу под кренделем – содом* («Пекарня» [Там же, с. 80]); *Ангел, дней моих хранитель, С лампой в комнате сидел* («Бегство в Египет») [Там же, с. 163] и др. Анализ речевой образности поэтического творчества А. Ахматовой позволяет с уверенностью говорить о том, что метафора является излюбленным выразительным средством поэтессы.

4. Перифраза в произведениях А. Ахматовой *номинативна*: перифраза как описательное выражение номинативного характера позволяет А. Ахматовой выделить обозначаемые объекты и одновременно охарактеризовать их (*Но ни на что не променяем пышный // Гранитный город славы и беды* [Там же, с. 95]). В подобных перифразах обращает на себя внимание особый подбор лексем для центрального образа перифразы. Так, довольно часто А. Ахматова выбирает в качестве опорного компонента перифразы слова книжные и даже высокие (*император, владыка, воитель, благодетельница, самодержец и др.*), что, с нашей точки зрения, свидетельствует о личности самого автора, личности высокоинтеллектуальной и духовной.

5. Перифраза в произведениях А. Ахматовой *описательна* по отношению к объекту и к субъекту номинации. Используя перифразу, А. Ахматова описывает, характеризует объект, высвечивая в нем ту или иную его сторону. (*Прозрачная ложиться пелена // На свежий дерн и незаметно тает* [Там же, с. 103] – оценивается качество, состав снега; *Осень ранняя развесила // Флаги желтые на вязах* [Там же, с. 22] – характеризуется время года).

6. Индивидуальная специфика поэтической перифрастики А. Ахматовой определяется не только тем, какое понятийное содержание вкладывается в перифразы, но и тем, какая авторская оценка придается им. Само обращение поэтессы к перифрастическому выражению уже оценочно: используя перифразу, А. Ахматова не только особым образом выделяет номинируемый объект, но и оценивает его. (*Скрывая скуку, горечь, злость, // Поэт – приветливый хозяин, // Читатель – благосклонный гость* [Там же, с. 381]). Очень часто А. Ахматова в авторской оценке придерживается традиционных символов. Так, например, перифразы со словом *золотой* используются А. Ахматовой в соответствии с традиционным его употреблением, в частности, устно-поэтическим: золото – это вершина ценностной иерархии, некая абсолютная, а не обращенная ценность. Золотым становится то, что имеет для поэтессы наибольшую притягательную силу: «*золотая голубятня у воды*» = Венеция; «*праздник золотой*» = Новый год, «*золотой аналой*» = «*золотой Бахчисарай*».

7. Перифраза в поэтических текстах А. Ахматовой несет информацию не только об объекте, но и о субъекте номинации, то есть о самом авторе. (*Был он ревнивым, тревожным и нежным, // Как божье солнце, меня любил* [Там же, с. 92] (*сама Ахматова + это божье солнце*). Перифрастическая номинация часто предоставляет читателю сведения об интересах и пристрастиях автора. (...*То пятое время года // Только его словословь, // Дыши последней свободой, // От того что это - любовь* [Там же, с. 117]), или ...// *А чтоб она не запела о прежнем, // он белую птицу мою убил* [Там же] (любовь для А. Ахматовой – это пятое время года, белая птица).

Таким образом, анализ семантической структуры перифраз, используемых А. Ахматовой, произведенный нами в лингвопрагматическом аспекте, показывает, что поэтическая речь Анны Ахматовой, обращенная к читающему, эмоционально и поэтично отражает эстетические и философские устремления автора, раскрывает человека, обладающего глубочайшей интуицией, умением тонко чувствовать красоту окружающего мира и сопереживать всему, что происходит вокруг.

Список литературы

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007. 576 с.
2. **Ахматова А.** Лирика. М.: Худож. лит., 1989. 415 с.
3. **Квятковский А. П.** Поэтический словарь / науч. ред. И. Роднянская. М.: Сов. Энцикл., 1966. 376 с.
4. **Леонтьев А. А.** Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: Наука, 1969. 306 с.
5. **Милевская Е. Д.** Дискурс, речевая деятельность, текст // Вестник Российской коммуникативной ассоциации / под общей редакцией И. Н. Розиной. Вып. 1. Теория коммуникации и прикладная коммуникация. Ростов н/Д: ИУБиП, 2002. С. 88-91.
6. **Остин Дж. Л.** Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. XVII. Теория речевых актов. С. 22–129.
7. **Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.** Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1985.
8. **Тураева З. Я.** Лингвистика текста. Текст: структура и семантика. М., 1986.

**PARAPHRASING AS DISCURSIVE ACTIVITY. LINGUOPRAGMATIC ASPECT
(BY THE MATERIAL OF POETIC TEXTS BY A. A. AKHMATOVA)**

Rapaeva Yuliya Valer'evna

Orenburg State Pedagogical University

kafedra-mir@yandex.ru

The author reveals the content of the notion “periphrastic derivations” and their functioning in the poetry of A. A. Akhmatova, pays special attention to the use of periphrasis in the poetry collections of Anna Akhmatova, and emphasizes the aesthetic and philosophical aspirations of the poet encoded in periphrases.

Key words and phrases: periphrasis; paraphrasing; linguopragmatic aspect; semantic structure of periphrasis; discourse; nominee.

УДК 821.161.1-2

Филологические науки

В статье предлагается новый взгляд на объяснение загадочной развязки любовной коллизии романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Автор предполагает, что заложенная в «романе в стихах» жанровая амбивалентность позволяет рассматривать любовные коллизии не только в реалистической (романной), но и в романтической (стиховой) поэтике. Отказываясь от любви к Онегину (Но я другому отдана // И буду век ему верна), Татьяна остается верной не только и не столько своему мужу-генералу, сколько тому другому – Онегину из ее прежних романтических снов и мечтаний.

Ключевые слова и фразы: роман в стихах; романтический код; реалистический код; минус-прием; элегический дискурс; романский дискурс.

Романова Елена Ивановна, к. филол. н., доцент

Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара

romanova_dnepr@ukr.net

ЗАГАДКА ПУШКИНСКОЙ ТАТЬЯНЫ©

А. С. Пушкин писал о своеобразии своего романа П. А. Вяземскому: «Я теперь пишу не роман, а роман в стихах – дьявольская разница» [4, т. 13, с. 73]. Эта «дьявольская разница» была обусловлена сложным заданием прорыва к реальности, возможность которого давала жанровая форма романа, и при этом сама характеристика персонажей оставалась во многом заданной элегическим модусом, берущим свое начало в поэзии В. А. Жуковского и К. Н. Батюшкова начала XIX века.

С. Бочаров видел в «Евгении Онегине» художественное воплощение, «живое созерцание» «теории реализма» и «теории романа» [1, с. 118]. Ю. Лотман писал: «Разоблачая в глазах читателя условную природу условности и как бы беря любые литературные трафареты в кавычки, Пушкин достигал эффекта, при котором у читателя возникало иллюзорное впечатление выхода за пределы литературы» [2, с. 15]. С другой стороны, уже взгляд Ю. Тынянова на стиховую природу «Евгения Онегина» поставил преграду толкованиям текста в жанре социально-психологического романа с типическими характерами и бытовым фоном [5, с. 55].

О. А. Проскурин считает, что специфика пушкинского «романа в стихах» состоит в том, что у Пушкина «первичны именно стихи» [3, с. 148]. Он пишет: «Один из центральных сюжетов “Евгения Онегина” – судьба различных форм поэтического выражения. Персонажи романа в стихах во многом выступают представителями разных поэтических (по преимуществу, лирических) жанров» [Там же].

Заданная текстом жанровая двуплановость многое объясняет в характеристике персонажей. С одной стороны, они неразрывно связаны с тематическим чувствованием поэзии Жуковского и Батюшкова, а с другой – сама романная природа текста стремится «вырвать» их из литературных претекстов.